

Ю Цзинчень – внук, которого старик Ю ценит больше всего. Сейчас он, как президент Ю, считался самым выдающимся представителем своего поколения. Однако когда Ю Цзинчень только поднимался на вершину, то все было не так уж и спокойно.

Конечно, все волнения были достаточно хорошо скрыты, однако слухи об этом ходили всегда. Фу Яньле знал, что Ю Цзинчень в то время не проявил милосердия к семье своего четвертого дяди, и та не смогла оставаться в Нанду.

Это привело к тому, что многие обычно смелые молодые господа, обсуждая этот случай, постоянно оглядывались, боясь, что Ю Цзинчень может услышать их.

Возможно, именно из-за этого Фу Яньле в своей прошлой жизни также имел в голове не совсем хороший стереотип, когда дело касалось Ю Цзинчэня. Не говоря уже о том, что он был обманут Су Феньяо, что только усугубило его слепое недопонимание в отношении к Ю Цзинчэню. Именно поэтому их отношения, которые и так были довольно далекими, стали еще дальше.

Но теперь он на самом деле думал, что Ю Цзинчень был элегантным, нежным и внимательным человеком.

В те времена, когда Ю Цзинчень перенимал власть, его третий дядя поддерживал решение старого президента Ю и Ю Цзинчэня. Это привело к тому, что на протяжении многих лет Ю Цзинчень очень хорошо относился к их семье и много раз помогал Ю Мучуаню.

Так что Фу Яньле никак не ожидал, что Ю Цзинчень накажет Ю Мучуаня ради него, не говоря уже о семье Ван в Бейчэне, поскольку он сотрудничал с «Ханьюнь Медиа».

Очевидно, что они договорились только о фальшивом браке.

Дворецкий остановил машину на светофоре и посмотрел на Фу Яньле, сидевшего на заднем сиденье. Фу Яньле все еще задумчиво грыз соломинку, даже не заметив, что чашка с молоком в его руках уже пуста.

Фу Яньле бессознательно потер корпус чашки. Это звук напомнил ему тот момент, когда Ю Цзинчень надел на него кольцо. Тогда он также нежно потер его руку.

В тот момент он подумал, что руки Ю Цзинчэня были очень красивыми. Однажды он считал, что обладатель этих рук был грозным и властным, и от него нельзя было дожидаться пощады. Позже, в спальне Ю Цзинчэня он почувствовал, что кончики этих пальцев были очень теплыми, по крайней мере, когда касались его.

Фу Яньле резко отхлебнул молоко, но обнаружил, что чашка уже была пуста. Он открыл рот, чтобы отпустить соломинку, которую не заметил, как искусал. Его сердце сейчас было

наполнено волнением.

Он сказал:

- Я не собираюсь сейчас возвращаться в дом Ю, поедem в дом Лу.

.....

Линь Цинтун посмотрел на пост, признающий Фу Яньле студентом Нанду, который все еще висел в горячих поисках, и крепко сжал пальцы на своем телефоне.

- Если этот горячий поиск не будет отменен, это может повредить нам. Лучше всего будет потратить еще немного денег, - Хань Дунлин, его агент, сильно нахмурился. - Ты хочешь спросить об этом третьего молодого господина Ю?

- Он все еще не ответил на мое сообщение, - Линь Цинтун вздохнул, открывая список контактов, чтобы найти Ю Мучуаня. Он набрал его номер три раза, но Ю Мучуань так ему и не ответил.

Хань Дунлин потер тыльную сторону ладони:

- Сейчас еще довольно рано, так что, возможно, он чем-то занят.

Хотя эта вероятность была очень высока, он все еще испытывал интуитивное беспокойство.

Линь Цинтун раздраженно потер лицо и, немного подумав, спросил:

- Из «Ханьюнь Медиа» уже ответили?

- Пока нет, - Хань Дунлин покачал головой. - Ресурсы «Ханьюнь Медиа» очень хороши, но они сосредоточены на фильмах, а ты раньше снимался только в телевизионных драмах. Возможно, если ты перейдешь на большой экран, то тебе не удастся добиться успеха. «Хейи Медиа» больше подходит для тебя, не говоря уже о том, что помимо Мен Синьцю, ты теперь ценишься компанией больше всего.

- Компания ценит меня только потому, что я приношу ей деньги, а также из-за расположения Мен Синьцю. Но, в конце концов, «Хейи Медиа» принадлежит не семье Мен, - Линь Цинтун выключил свой телефон, не желая снова видеть никаких хороших новостей, касающихся Фу Яньле.

- «Ханьюнь Медиа» - это компания семьи Ван. Молодой господин Ван и Ю Мучуань - хорошие

друзья. Если я смогу перейти в «Ханьюнь Медиа», то смогу положиться на Ю Мучуаня, чтобы получить как можно больше преимуществ.

Что еще более важно... Линь Цинтун опустил глаза, думая о том, что Ю Мучуань является младшим двоюродным братом Ю Цзинчэня.

С самого начала, когда Линь Цинтун решил соблазнить Ю Мучуаня, Хань Дунлин чувствовал, что это будет слишком рискованным шагом. Теперь, слушая слова Линь Цинтуна, он все больше и больше убеждался в своих предположениях. Он не мог не сказать:

- Хотя третьего молодого господина семьи Ю легко обмануть, не забывай, кто его двоюродный брат. Ю Цзинчэнь – гордый сын неба, человек, который находился к власти. Такие люди не выносят, когда их используют.

Линь Цинтун хлопнул рукой по столу:

- В поисках богатства всегда нужно противостоять опасности!

- Одно дело искать богатства, ты, в свою очередь, ищешь смерти! – Хань Дунлин не мог подавить гнев, который копил в течение длительного времени. – Если ты действительно разозлишь Ю Цзинчэня, ты думаешь, что он отпустит тебя? Он не был мягок с членами своей семьи, ты думаешь, что он смягчится к тебе? Или ты думаешь, что его может привлечь твой жалкий вид и заплаканные глаза? Мужчины и женщины, которые пытались привлечь его внимание, могут обогнуть всю землю. Почему ты думаешь, что никто из них так и не смог преуспеть?

Линь Цинтун почувствовал, как его лицо загорелось от смущения. Он вспомнил взгляд, который Ю Цзинчэнь бросил на него ранее. Казалось, он просто смотрел на брошенную кошку или собаку, бродящую по улице.

- Ты мой агент, - он стиснул зубы. - Ты не имеешь права задавать мне вопросы.

- На самом деле, у меня есть полное право задавать тебе подобные вопросы, - Хань Дунлин попытался успокоиться. - Я взял тебя, когда ты только дебютировал. Я сделал все возможное, чтобы выбрать для тебя наиболее подходящие ресурсы, а также занимаюсь маркетингом и связями с общественностью для тебя. Это моя работа. Я написал каждую часть твоей публичной личности, и занимался твоей подготовкой. Другими словами, я создал из тебя человека, который понравится фанатам. И это не говоря уже о том, что я делал для тебя помимо работы. Так что я имею право задавать вопросы!

Линь Цинтун нетерпеливо сказал:

- Сейчас не время говорить о подобных глупостях.

- Твоя внешность довольно популярна, а твои актерские способности достаточно хороши. Раньше я возлагал на тебя большие надежды. Но, Цинтун, ты должен понимать, что большая часть похвалы со стороны других людей – это не то, чего ты заслуживаешь, - Хань Дунлин устало потер лоб. - Нет ничего плохого в том, чтобы быть амбициозным или жадным, но нужно иметь границы. Цинтун, я больше не хочу быть твоим агентом.

- Что? – тон Линь Цинтуна был наполнен недоверием. – Ты агент, данный мне компанией!

- Я работаю уже много лет, и могу позволить себе выплатить заранее оцененные убытки, - сказал Хань Дунлин. - По сравнению с выплатой этой суммы, я гораздо больше не желаю нести бремя твоей глупости и высокомерия.

Линь Цинтун тут же заявил:

- Я могу заверить тебя, что если ты уйдешь, то я сделаю так, чтобы компании меньшего размера, чем «Хейи Медиа», не могли позволить себе тебя, а компании больше вообще не захотят тебя видеть. Я твой лучший выбор!

- Когда я учился в университете, то год работал на неполный рабочий день в киностудии. Это было хорошее занятие, - Хань Дунлин потряс своим телефоном, повернулся и ушел.

Линь Цинтун: ...

Линь Цинтун резко опрокинул маленький столик, находящийся перед ним:

- Черт!

<http://bllate.org/book/14581/1293112>